

18+

Алексей Дороничев

По ту сторону шторы

Алексей Дорони́чев

По ту сторону шторы

«Издательские решения»

Дороничев А.

По ту сторону шторы / А. Дороничев — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-988926-3

Рассказ «По ту сторону шторы» — короткая история о человеке, дошедшем до края. До той черты, за которой смерть. Ему безразлична своя судьба, своя жизнь. Что может спасти его? А главное, зачем его спасать? Ведь он выпал из общества, из системы. Кому он нужен? Рассказ не даёт ответов, но побуждает задуматься над смыслом жизни.

ISBN 978-5-44-988926-3

© Дороничев А.
© Издательские решения

По ту сторону шторы

Алексей Дорони́чев

© Алексей Дорони́чев, 2020

ISBN 978-5-4498-8926-3

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

По ту сторону шторы

Лампочка, вкрученная в массивный керамический патрон, вспыхнула и погасла. Нить накаливания, раскалённая добела, сначала покраснела, а ещё через полсекунды почернела, остыв полностью.

Пожилой мужчина стоял в дверном проёме. Его очертания размывались в свете, льющемся из комнаты. Он нервно щёлкал выключателем на стене.

– Опять перегорела? – пробурчал он сквозь зубы.

Немного замешкавшись, он ещё раз нажал выключатель, припоминая, в каком положении свет выключен. Так и не вспомнив, пренебрежительно махнул рукой, тяжело вздохнул и потянулся к лампочке, висящей рядом на стене слева.

Двигался он медленно, руки тряслись, перед глазами плыли цветные пятна вперемешку с яркими вспышками, к горлу подкатывала тошнота, а пульсирующая боль в голове отдавала резью в глазах так сильно, что мутилось сознание.

Мужчина сглотнул, обтёр тыльной стороной ладони пересохшие губы и ухватился пальцами за лампочку. Послышался противный скрежет металла о керамику. Его нервно передёрнуло, но он продолжил выкручивать лампочку.

В этот момент часть перегоревшей нити накаливания внутри лампочки вывалилась из крепления и упала на контакт, лампочка вспыхнула, сильнее обычного. Мужчина машинально одёрнул руку и зажмурился.

Свет заполнил комнату. Белые стены без окон переходили в белый потолок. На полу толстый светло-коричневый линолеум. От входной двери до противоположной стены, от пола до потолка в комнате стояли стеллажи, сколоченные из грубо обстроганных досок. На стеллажах стройными рядами, подпирая друг друга, стояли одинаковые белые полиэтиленовые пакеты. Сотни пакетов!

Мужчина часто заморгал и тёр глаза, пытаясь восстановить зрение. Его лицо, бледное, отёкшее и плохо побритое, было явно болезненным. Морщины глубоко прорезали лоб и подбородок. Седые волосы слипшимися прядями налезали на лоб, уши и шею. Продолжая часто моргать, мужчина нащупал на стене выключатель и выключил свет.

– Шут с тобой, позднее сменю, – пробурчал он себе под нос, повернулся к ближайшей полке с пакетами, взял крайний и вышел из комнаты. Дверь плотно вошла в проём. Только слабый лучик света пробивался внутрь комнаты через замочную скважину, прорезая клубы пыли, поднятой закрывшейся дверью.

Мужчина поставил пакет на стол и грузно сел на стул рядом. Вокруг валялись пластиковые тарелки, ложки, вилки, стаканчики с засохшими остатками еды, мятые бумажные салфетки. Он одним движением смахнул рукой со стола мусор и вывалил перед собой содержимое белого пакета. Банка с тушёнкой выпала первой, покатилась к краю, но упасть не успела – мужчина поймал её и поставил в центр стола. Кроме тушёнки из пакета выпал набор одноразовой посуды, ещё одна банка с гречневой кашей, сухари в вакуумной упаковке, пакет с сухофрук-

тами, шоколадный батончик, двухлитровая пластиковая бутылка с водой и литровая с медицинским спиртом.

Мужчина небрежно растолкал кучу и отыскал маленький прозрачный пакетик с двумя таблетками аспирина. Достал из набора одноразовой посуды стаканчик, налил воды, вытряхнул на ладонь обе таблетки, проглотил их, запил и безразлично уставился взглядом в наглухо зашторенное окно.

Он смотрел на серую плотную штору и не видел, как за окном, по ту сторону шторы, разгорается день, наполненный весенним солнцем, сочной зеленью молодой листвы, травы, яркими пятнами цветов и звонким пением птиц.

Дом, в котором жил пожилой мужчина, стоял на самом краю села. Грунтовая дорога, ведущая к дому, упиралась в ручей, через который когда-то был переброшен деревянный мосток, но весной его смыло и снесло вниз по течению, метров на тридцать. Доски застряли в камнях, их забило грязью. Из-за получившейся запруды уровень воды в ручье поднялся, затопив часть двора и образовав у покосившегося забора, прикрывающего фасад дома, небольшое болото, которое обходили стороной не только люди, но и деревенские собаки.

Серые бетонные стены, коричневая металлочерепица на крыше, решётки на окнах и массивная железная входная дверь придавали дому вид неприветливый и угрюмый. В заросшем бурьяном дворе проглядывался огород. Остов старого, сгнившего парника торчал из травы, как скелет неведомого существа.

Редкие прохожие косились на дом, гадали, кто в нём живет, но, когда смыло мостик через ручей, решили, что дом купили «городские», отремонтировали, а жить не стали.

Всё это было там, на улице, по ту сторону шторы. В комнате же, под светом висящей на потолке электрической лампочки, за столом сидел пожилой мужчина. Он пил медицинский спирт, разводя его водой в пластиковом стаканчике. Пил, не морщась, не охая и не кряхтя. Молча. Уставившись в одну точку где-то посреди той самой серой шторы.

Обычно к обеду мужчина вставал из-за стола и, шатаясь, шёл в туалет. Иногда он засыпал за столом, иногда падал и спал на полу, иногда в туалете. Одно было неизменным: как только мужчина приходил в сознание или просыпался, он неизменно возвращался за свой железный стол с закруглёнными углами, снова и снова наливал спирт в пластиковый стаканчик и пил, пил, пока опять не падал без чувств.

В забытии он видел огни, вспышки, каких-то бегущих людей, окна, дома, машины, грязь и холод. Иногда в своих видениях и снах он видел темноволосую женщину средних лет с большими карими глазами, она что-то говорила ему, но он никак не мог разобрать слов. Порой воспалённое сознание рисовало в памяти образ молодого парня в военной форме, он улыбался и махал рукой, а затем уходил куда-то вдаль, растворялся в толпе или просто исчезал.

Мужчина просыпался и снова шёл, полз, тянулся к своему столу. Он не понимал: день или ночь, не знал, какое сегодня число, что происходит в стране, в мире. Он каждый день шёл в комнату с деревянными полками и брал белый пакет. В пакете было всё, что нужно: еда, вода и спирт. Пакеты он брал по порядку, в каждом десятом дополнительно к стандартному набору лежала серая хлопчатобумажная футболка, штаны, трусы, носки, две узкие простыни с наволочкой и рулон туалетной бумаги.

День, когда сторела лампочка, особо ничем не отличался от предыдущих 528 дней, прожитых мужчиной в этом доме. Он всё так же сидел за железным столом и пил, безразлично глядя на зашторенное окно, страдая от похмелья.

Неожиданно раздался стук.

Мужчина посмотрел на входную дверь. Стук, приглушённый железом двери, повторился. Мужчина нервно дёрнулся, поняв, что ему не послышалось, но вставать из-за стола не стал, откашлялся и прокричал хриплым пьяным голосом: «Извините, но мне ничего не нужно». Язык его заплетался, еле выговаривая слова.

За дверью послышалась возня и женский голос испуганно ответил:

– Я... я Ваша новая соседка... пришла познакомиться. Вот, пирожки Вам принесла, угостить.

Мужчина снова прокашлялся и чуть громче, уже с раздражением, крикнул:

– Я же сказал, мне, – запнулся, – мне ничего не нужно. Ступайте своей дорогой, у меня всё есть. Спасибо!

– Ну, хорошо, хорошо, – затараторила женщина за дверью, – я тогда корзинку у двери оставлю, захотите пирожков попробовать, а они тут вот, у дверей, тёпленькие ещё, – и, выждав небольшую паузу, добавила: – Ну, я пойду?

Мужчина не ответил, он устало посмотрел на бутылку со спиртом, вылил остаток её содержимого в стаканчик и залпом выпил.

– Да! Меня Вера зовут, Вера Эльпидовна. Рядом тут живу, у ручья за серым сараем. Вы, как пирожки съедите, корзинку обратно выставьте на крыльцо, я позднее заберу.

Мужчина сидел молча. Он не слышал, как ушла женщина, но неожиданно для самого себя почувствовал лёгкий аромат свежей выпечки. Он был еле уловимым, но этого оказалось достаточно, чтобы представить в голове румяные пирожки, смазанные сливочным маслом, блестящие булочки с присыпкой, шаньги с творогом и картошкой, покрытые тонкой хрустящей корочкой и чуть подгоревшие по краям. Мужчина сглотнул слюну и с шумом втянул носом воздух. Застоявшийся запах консервов вперемешку с перегаром ударил в нос. Мужчину передёрнуло от отвращения. Он посмотрел на дверь. Румяные пирожки снова «поплыли» перед глазами. Он машинально встал и шагнул к выходу, но не устоял на ногах, повалился, несколько раз попытался встать, не смог, так и уснул на полу среди мусора.

На этот раз ему снилась бабушка из его беззаботного детства. Слегка полная с округлыми покрасневшими щеками, улыбающаяся, в потёртом белом фартуке с вышитыми по краю красными маками. Бабушка поставила на стол полную кружку молока и пододвинула к нему, к белобрысому мальчишке лет десяти тарелку с пирожками.

– С жару, ещё горяченькие! – весело протараторила бабушка, утирая пот с лица краем фартука, – и молоко ещё тёплое, парное. Пробуй, внучек.

Солнечные блики метались по столу, пирогам и кружке с молоком. Из открытого настежь окна, выходящего в яблоневый сад, в избу заливался шёпот сочной листвы. Свежесть зелени перемешалась с ароматом выпечки. Ноздри мальчишки расширились от глубокого вдоха.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.